

гается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решается вопрос об их применении, а также лица, относительно которого предполагается рассмотрение вопроса о выдаче иностранному государству (экстрадиции).

Защитником не может быть адвокат, сведения о котором не внесены в Единый реестр адвокатов Украины или относительно которого в Едином реестре адвокатов Украины содержатся сведения о приостановлении или прекращении права на занятие адвокатской деятельностью. С целью устранения указанного выше пробела в действующем УПК предлагаем дополнить ст. 45 УПК Украины новой ч. 3.

По нашему мнению, проблемы, затронутые в данной статье, могут быть актуальными и для уголовно-процессуального права Республики Беларусь, в частности касательно медиации.

1. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?пгег> (вступив в дію з 19 лист. 2012 р.).

2. Микитин, Ю.І. Відновне правосуддя у кримінальному процесі: міжнародний досвід та перспективи розвитку в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.І. Микитин. Київ : Нац. акад. прокуратури України, 2010.

3. Узагальнення судової практики від 26.08.09 № 899 щодо вирішення питання про речові докази, передачу в дохід держави грошей, валюти, цінностей, іншого нажитого злочинним шляхом майна або такого, що було об'єктом злочинних дій / підгот. Л.В. Канигіна ; Верхов. суд України.

4. Яковенко, М.О. Перевірка законності та обґрунтованості зупинення досудового слідства у справах про нерозкриті грабежі та розбої минулих років / М.О. Яковенко // Забезпечення законності в діяльності органів дізнання та досудового слідства : матеріали 1-й наук.-практ. конф. (Луганськ, 25 березня 2011 р.) / редкол.: Л. В. Черечуюна, О.Г. Русанова ; МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренко. Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренко, 2011.

Дата поступления в редакцию: 12.03.13

I.V. Basistaya, PhD of law, associate professor, head of the chair of criminal process criminal law and operative-investigative activity of Lvov State University of Internal Affairs (Ukraine)

THE WAYS OF ELIMINATION OF GAPS AND COLLISIONS SELECTED REGULATORY PROCEDURAL DECISIONS OF AN INVESTIGATOR BY THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE 2012

This article focuses on the procedural decisions of the investigator in pre-trial proceedings in a criminal case, the difficulty of making which, in our opinion, due to the lack of proper legal regulation of the grounds and procedure for their adoption.

Keywords: pretrial investigation, procedural decision, investigator, prosecutor, United registry of pretrial investigations, criminal procedural legislation.

УДК 340.130

Е.В. Билозёрв, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел (Украина)

ИСТОЧНИКИ ПРАВА В ГОСУДАРСТВАХ КONTИНЕНТАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена современному пониманию источников права в романо-германской и англосаксонской правовых семьях. Определяются тенденции к развитию источников права Украины, на основании чего автором предлагается рассмотреть категории «источники права» в узком и широком смысле. Автором сформулированы изменения в национальное законодательство, направленные на его совершенствование.

Ключевые слова: источники права, романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья, нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, судебный прецедент, источники права Украины.

На сегодняшний день становится насущной проблема исследования источников права как системного элемента национальной правовой системы. Посредством изучения их системных свойств повышается возможность научного прогнозирования тенденции развития правовой системы, определения направлений наиболее эффективных шагов по совершенствованию всего механизма правового регулирования.

Проблема источников права часто становится предметом отраслевых юридических наук, которые, конечно, не могут не затрагивать отдельных сторон общетеоретических проблем. Значительный вклад в разработку теоретических основ источников права внесли С.А. Авакьян, В.Д. Бабкин, М.В. Баглай, Т.Д. Зражевская, М.Г. Кириченко, В.О. Лучин, В.В. Маклаков, Л.А. Морозова, Г.И. Муромцев, Н.А. Михалева, Н.М. Пархоменко, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, Б.С. Эбзеев и др.

Несмотря на высокий интерес к обозначенной проблеме, по-прежнему остается широкий спектр вопросов для исследования источников права с точки зрения целостного элемента национальной правовой системы.

Необходимо отметить, что формирование правовой системы Украины сопровождается трансформацией ряда правовых явлений. Это вызывает потребность в их исследовании и переосмыслении определенных подходов, понятий, категорий, а также в усовершенствовании понятийно-категориального аппарата, который бы отвечал современным реалиям. Однако отсутствие современной теории системы источников права ощутима не только в отечественной юридической науке, но и юридической практике. При этом наличие такой теории определяется не только потребностями национальной юридической науки и практики, но и условиями правового развития Украины, а именно: разнообразием внешних источников права, усилением их роли в урегулировании общественных отношений, увеличением значимости договоров, возможностью появления в национальном правовом поле новых источников права, в частности судебного прецедента. Такие потребности и тенденции требуют целостного представления о нормативно-правовой организации общества, поэтому считаем целесообразным рассмотреть определенную проблематику с учетом достижений юридической науки с целью усовершенствования процесса правового регулирования общественных отношений в современной Украине.

Потребность в анализе источников права как самостоятельных категорий современной общей теории государства и права обусловлена необходимостью поиска внешнего выражения права как социального явления. При этом источник права характеризует связь права с государством как способ выражения государственной воли или как способ, которым правилу поведения придается государственной властью общеобязательная сила [4, с. 3].

Под источником права следует понимать исходящие от государства или признанные им внешние, официально-документальные способы выражения содержания права [13, с. 451].

Известный правовед Н.Н. Пархоменко приводит определение понятия «источники права» в формально-юридическом смысле как внешней формы существования норм права по формальным признакам источников права [9, с. 6].

Отчасти такое правовое явление можно объяснить многозначностью самого понятия «источники права». Во-первых, данным термином определяются такие силы, которые содействуют возникновению права и обуславливают его существование и развитие в современных условиях. Во-вторых, он используется для определения роли внутреннего (национального) и иностранного права в процессе формирования той или иной правовой системы. Такое использование этого понятия характерно для специалистов в области сравнительного правоведения. В-третьих, научная категория «источники права» определяет правовое явление, которое непосредственно формулирует нормы права общеобязательного характера, которые обеспечиваются государственной властью. В-четвертых, термином «источники права» закрепляется информация о праве в правовых системах прошлого, действующем праве в существующих правовых системах. Эти сведения содержатся в исторических памятниках, трудах юристов-философов и археологических находках. В-пятых, понятие «источники права» означает внешние средства, формы выражения и закрепления, действующих в том или ином государстве норм права. В этом смысле оно означает признанные в обществе формы, в которых содержатся действующие нормы права. Необходимо отметить, что в последнем значении этот термин был распространен в советской юридической науке [12, с. 399].

Для отнесения тех или иных источников права необходимо признание их таковыми со стороны государства. Специалисты считают, что такое признание может содержаться в тексте определенного закона или быть выраженным по смыслу, по «духу» законодательства. При этом оно может быть как явным, так и молчаливым, как прямым, так и косвенным. Сам факт признания государством обычая, акта, договора источником права одновременно означает обеспеченность их (как и нормативных правовых актов) государственной охраной, в силу чего их нарушение предполагает использование принудительных средств государства [5, с. 14].

Широкий философско-социологический взгляд на право позволяет рассматривать его в качестве системы. Как и право, правовая система не есть абстрактное, отвлеченное от реальной жизни явление. Она всегда имеет конкретное содержание и специфическую форму, благодаря чему правовая система государства является узнаваемой.

В западной теории права понятие «правовая система» используется преимущественно в сравнительном правоведении, или компаративистике, поэтому правовую систему можно было бы представить как совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих взаимоотношения в обществе и характеризующих уровень и особенности его правового развития. Однако такое понимание, хотя и является преобладающим в общей теории права, все же чрезмерно формализовано и не в полной мере отображает суть тех явлений, которые включены в его содержание. В этом смысле ближе к истине представляется предложенная в сравнительном правоведении характеристика правовой системы как «объективно существующей в разных странах социально-правовой реальности» [11, с. 117]. Такой подход предпочтителен с той точки зрения, что он не сво-

дит правовую систему лишь к какой-либо совокупности регулятивных средств. Правовая система – это обусловленный конкретно-историческими условиями действия права целостный комплекс правовых явлений, включающий господствующий тип правопонимания; законодательство; официально признанную систему источников права; юридическую практику; используемые в законотворчестве, правоприменении толкования права и правоохранительной деятельности в целях нормативного и индивидуально-правового воздействия на сознание и поведение людей; правовые технологии; господствующую правовую идеологию; национальный правовой менталитет; правовую инфраструктуру; механизм (систему) реализации права; правопорядок. Правовая система в этом смысле есть определенная правовая организация данного общества.

Одной из наиболее распространенных правовых систем современности является романо-германская правовая семья, которую еще называют континентальной, поскольку общепризнанным центром ее развития считается континентальная Европа. Романо-германская правовая семья представляет собой совокупность национальных правовых систем государств, сформировавшихся на основе древнеримского права и его приспособления к новым национальным условиям. В ней выделяют две ветви: романскую (Франция, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Италия, Португалия, Испания – при ведущей роли национальной правовой системы Франции) и германскую (ФРГ, Австрия, Швейцария и др. – при ведущей роли правовой системы ФРГ). В то же время эта семья оказывает влияние на страны Латинской Америки, значительную часть Африки, страны Ближнего Востока, Японию, Индонезию.

Его общими чертами являются доминирование нормативного правового акта в системе источников права, деление системы права на частное и публичное, подразделение на отрасли права, кодификация законодательства.

Романо-германская правовая система зародилась в XII – начале XIII в. на основе рецепции римского права и использования права канонического. В этом заключена и главная особенность этой правовой семьи. Из римского права были заимствованы идеи закона как воплощения общей воли и его высшей юридической силы; активная правотворческая деятельность государственных органов, а отсюда приоритетное значение нормативного правового акта в правовой системе; ведущая или существенная роль законотворческих органов; кодификация законодательства (свою роль в этом сыграла кодификация Юстиниана).

Благодаря огромному влиянию католической церкви и широкой юрисдикции церковных судов (особенно в Испании) существенный вклад в становление романо-германской правовой семьи внесло каноническое (церковное) право – система канонов, правил, установленных церковью и относящихся как к устройству церкви, так и жизни верующих (брак, завещание).

Последующее развитие континентального права, в значительной мере подготовленное школой естественного права, вполне оправданно ассоциируется с интенсивным развитием в европейских странах законодательства и кодификацией [1, с. 238].

Континентальное право – это согласованная, внутренне непротиворечивая, иерархическая система права: на ее вершине располагаются писанные конституции, конституционные законы, органичные законы, обычные законы, множество кодексов – комплексов правовых норм отраслевого характера, собранных в одном акте. Писанные конституции и иные законы обладают безусловным приоритетом в национальной системе права. Судебная практика в некоторых странах, например во Франции, признается источником права, но она не имеет такого значения, как в Англии (хотя при определенных обстоятельствах решения кассационного суда или Государственного совета часто играют в правовой жизни Франции роль не меньшую, чем закон) [8, с. 23].

Важной особенностью правовых систем стран романо-германской правовой системы является дифференциация права на публичное и частное. При этом публичное право, как и частное, подразделяется во всех странах этой правовой семьи на одни и те же основные отрасли: конституционное право, административное право, международное публичное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право и др.

Сходство институтов, отраслей частного права связано с тем, что его основой является римское право. В странах романо-германской правовой семьи норма права оценивается как общее, формально-определенное правило поведения [16, с. 256].

Традиционно значительную роль играет юридическая доктрина (теория права, научные труды по проблемам правотворчества и правоприменения). В континентальном праве доктрина имеет исторические корни; университетская наука в XIII–XIX вв. разработала основные принципы и конструкции романо-германского права («право юристов»). В современных условиях доктрина оказывает заметное влияние на правопонимание и толкование права, интерпретацию общих принципов и целей права, методов уяснения смысла норм права, их реализации и применение.

Таким образом, романо-германская правовая семья включает страны, в которых формальное (положительное) право сложилось на основе римского права. В этой системе на первый план выступают абстрактные нормы права как нормы общественного поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали. Господствующую роль в этой правовой семье занимает закон. Система континентального права является закрытой системой, в которой нормы права устанавливаются законодательной властью.

В континентальной правовой системе под источником права понимают материальные, духовные и культурные условия жизни общества, способ выражения государственной воли в виде общеобязательных правил поведения, благодаря которым познается право.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие «источники права» целесообразно рассматривать в двух аспектах: в широком понимании это понятие охватывает причины и закономерности образования права, или его генезис; в узком – представляет собой способ закрепления и существования норм права. Такое узкое понимание принято называть формально-юридическим. В этом контексте «источники права» – это те выраженные формы, в которых содержатся правовые нормы, используемые для решения юридических дел.

Традиционными источниками права в романо-германской правовой семье является нормативный правовой акт и нормативный договор, что на современном этапе уже не является бесспорным. Это касается и современной национальной правовой системы, где относительно новым явлением выступает правовой обычай в качестве источника права. Однако сегодня существуют определенные теоретические и исторические предпосылки для исследования возросшей роли правового прецедента в системе источников права в романо-германской правовой семье [2, с. 263].

Если для романо-германской правовой системы основным источником права является закон (статутное право), то для семьи общего (англосаксонского) права основным источником выступает прецедент – судебное решение. По этой причине общее право представляет собой «судейское право», т. е. право, имеющее своим источником судебное нормотворчество. Из этого не следует, что закон, статутное право теряет значение в этой правовой системе. Наоборот, последние десятилетия как раз и ознаменованы все более усиливающейся ролью закона в странах англосаксонского права. Однако судебные решения не только учитываются в законотворчестве, но и нередко выступают основой принятия законодательных решений, следовательно выступают важнейшим фактором развития общего права. Доминирование прецедентного права, незначительный удельный вес кодифицированных актов указывают на то, что общее право имеет ярко выраженный казуальный характер. Преобладание судебных актов в правовой системе указывает на то, что по сравнению с континентальным общее право отличается и более «мягкими» методами правового регулирования [3, с. 84].

В сравнении с правом романо-германской правовой семьи правовые системы англосаксонской правовой семьи (Англия, США, Канада, Австралия, Ирландия, Новая Зеландия и др. – всего около 36 стран) не знают деления права на частное и публичное. Основные его составные части – общее право и право справедливости. Отсутствует четкое структурирование права по отраслевому признаку. В отличие от континентального права системы английского права не имеют строгой классификации отраслей права. Дифференциация и группирование норм права происходят не по отраслям, а по институтам. В настоящее время система права разделена на четыре группы отраслей по две в каждой из них: уголовное и гражданское право; публичное и частное; материальное и процессуальное; муниципальное и международное публичное.

Своеобразная трактовка публичного и частного права значительно отличается от континентальной. Публичное право распространяется на все население страны, а частное – на отдельных лиц и отдельные территории государства.

Современное английское право представлено прежде всего прецедентным правом: суды не только применяют, но и создают нормы права. Эту роль выполняет преимущественно верховный суд. Решения других судов прецедентом не считаются (точнее, они не относятся к числу юридически обязательных и именуются убедительными), хотя и могут служить образцом для решения сходных дел.

Другим источником английского права является статутное право – законы и подзаконные нормативные правовые акты. Согласно английской традиции и сложившейся юридической доктрине закон (акт парламента) не считается основным источником права. Он вносит поправки и дополнения к праву, создаваемому судебной практикой. В то же время роль закона в последнее время заметно усиливается при регулировании новых общественных решений (сфера социального обеспечения, просвещения, здравоохранения и др.). Источником английского права признается также обычай и правовая доктрина [7, с. 138].

В англосаксонской правовой семье определения понятия «источники права» во многом совпадают с аналогичными определениями, которые применяются в системе континентального права, им также присуща универсальность. Так, известный теоретик права Р. Кросс отмечал, что под источником права понимают не причину происхождения (прямое или отдаленное), а такой источник, из которого норма получает свою юридическую силу, т. е. становится правовой нормой [6, с. 174].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что назначение источников права состоит в том, что они служат для внешнего выражения содержания правовых норм, официального закрепления прав и обязанностей субъектов, обеспечения объективного характера права, а также предоставления нормам права общей обязательности.

Относительно национальной правовой системы Украины необходимо отметить, что согласно актам провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 г. и Конституции Украины от 28 июня 1996 г.

Украина является независимым суверенным государством. Все государственные институты Украины находятся на стадии реформации, в том числе и правовая система. В настоящее время в Украине официально источниками права признаются нормативный правовой акт и нормативный договор.

В результате недавнего обновления законодательства к ним добавился и правовой обычай. Сегодня Конституция Украины не закрепила правовой обычай как источник права, но отдельные акты законодательства содержат такие нормы. В частности, в ст. 7 Гражданского кодекса Украины указывается, что гражданские отношения могут регулироваться обычаем, в частности обычаем делового оборота. Согласно ст. 11 Семейного кодекса Украины при решении семейного спора суд по заявлению заинтересованной стороны может учесть местный обычай, а также обычай национального меньшинства, к которому принадлежат стороны или одна из них, если они не противоречат требованиям данного кодекса, других законов и моральным основам общества.

Следующей тенденцией развития системы источников права Украины является проникновение прецедентных начал в отечественную правовую систему. Речь идет о признании судебного прецедента источником права. Согласно п. 4 ст. 13 закона Украины «О Конституционном Суде Украины» Конституционный суд Украины принимает решения и дает заключения по делам относительно официального толкования Конституции и законов Украины, т. е. имеет исключительное право на официальное толкование Конституции и законов Украины, что предполагает не только отмену или изменение отдельных положений нормативных правовых актов, но и издания новых конституционных нормативно-правовых предписаний. По мнению специалистов, это позволяет отнести Конституционный суд к субъектам законодательной деятельности. Однако есть мнение, что решение Конституционного суда Украины следует отнести к источникам конституционного права, особенно касающиеся толкования Конституции и законов Украины [14, с. 40; 17, с. 5–6].

Особое место в системе источников права Украины занимают решения Европейского суда, содержащие правоположения (судебные прецеденты) и являющиеся обязательными для применения в контексте толкования положений Европейской конвенции по правам человека [15, с. 4, 6–7] (далее – Конвенция). В частности, согласно ст. 2 закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» [10] решения Европейского суда по правам человека являются обязательными для выполнения Украины согласно ст. 46 Конвенции. С целью обеспечения соблюдения Украиной положений Конвенции, нарушение которых установлено решением, устранения недостатков системного характера, которые лежат в основе обнаруженного судом нарушения, а также устранения основания для поступления заявлений против Украины органы государственной власти обязаны принять меры общего характера, в частности внести изменения в действующее законодательство и практики его применения. Согласно ст. 17 закона суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Европейского суда как источник права.

Таким образом, можно утверждать, что национальная правовая система Украины переживает реинтеграцию в романо-германскую правовую семью. Необходимо отметить, что изучение проблемы обеспечения взаимодействия современных источников права Украины в рамках целостной системы, установление его основных параметров и выявление тенденций развития создают все предпосылки для подготовки проекта закона Украины «О системе источников права Украины». Такой законопроект, по нашему мнению, должен способствовать дальнейшей «расформализации» правовой системы Украины, ухода от крайних позиций юридического позитивизма как в науке, так и в практике. Этот нормативный правовой акт должен зафиксировать определение понятия системы источников права Украины как комплекса взаимосвязанных и взаимосогласованных нормативно-правовых предписаний, объективированного в соответствующих внешних формах, определить современные источники права Украины, образующие эту систему, с конкретизацией всех подвидов и подсистем, установить внутреннее строение системы источников права с учетом основных типов связей, которые необходимо поддерживать в надлежащем состоянии благодаря эффективному механизму взаимодействия источников права Украины.

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности = *Les grands systemes de droit contemporains* / Р. Давид ; пер. с фр. и вступит. ст. В.А. Туманова. М. : Прогресс, 1988.

2. Завальний, А.М. Діалектика розмежування категорій «джерело» і «форма» права / А.М. Завальний // Публічне право. 2012. № 1.

3. Загайнова, С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М. : Норма, 2002.

4. Калинин, А.Ю. Формы (источники) права как категория государства и права / А.Ю. Калинин, С.А. Комаров // Правоведение. 2000. № 6.

5. Каныкина, Е.С. Философские традиции анализа источников (форм) права / Е.С. Каныкина // Право и политика. 2004. № 12.

6. Кросс, Р. Прецедент в английском праве / Р. Кросс ; пер. с англ., под общ. ред. Ф.М. Решетникова. М. : Юрид. лит., 1985.

7. Луць, Л.А. Сучасні правові системи світу : навч. посіб. / Л.А. Луць. Львів : Юрид. фак. Львів. нац. ун-ту ім. І. Франка, 2003.

8. Марченко, М.Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права / М.Н. Марченко // Государство и право. 2006. № 8.
9. Пархоменко, Н.М. Джерела права: теоретико-методологічні засади : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н.М. Пархоменко ; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. Київ, 2009.
10. Про виконання рішень та застосування практики Європейського Суду з прав людини : закон України : за станом на 1 лют. 2013 р. // Відомості Верхов. Ради України. 2006. № 30.
11. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А.Х. Саидов ; под ред. В.А. Туманова. М. : Юристъ, 2003.
12. Сільчанка, М.У. Агуальная теорія права : вучэб.-метад. комплекс / М.У. Сільчанка. Гродна : ГрДУ, 2008.
13. Скакун, О.Ф. Теорія держави та права (енциклопедичний курс) : підручник / О.Ф. Скакун Харків : Еспада, 2006.
14. Тодыка, Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина : учеб. пособие / Ю.Н. Тодыка. Харьков : Фолио : Райдер, 1998.
15. Хорошковська, Д.Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.Ю. Хорошковська. Київ, 2006.
16. Червонюк, В.И. Теория государства и права : учебник / В.И. Червонюк. М. : ИНФРА-М, 2009.
17. Шаповал, В. Теоретичні проблеми реалізації норм Конституції / В. Шаповал // Право України. 1997. № 6.

Дата поступления в редакцию: 30.04.13

Y.V. Bilozyorov, PhD of law, lecturer of the chair of the theory of state and law of the National Academy of Internal Affairs (Ukraine)

SOURCES OF LAW IN THE CONTINENTAL AND COMMON LAW (THEORETICAL AND COMPARATIVE ASPECT)

The article is dedicated to the modern understanding of the sources of law in the Roman-German and Anglo-Saxon legal systems. In the article identified the trends of the sources of law of Ukraine and on the grounds of these the author offers to review the category 'sources of law' in the narrow and broad meanings. The author suggests changes to national legislation directed on its improvement.

Keywords: sources of law, Roman-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system, the legal act, law treaty, legal practice, judicial precedent, the sources of law in Ukraine.

УДК 342.6:347.73(477)

С.А. Буткевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник Крымского факультета Одесского государственного университета внутренних дел (Украина)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ КАК СУБЪЕКТ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В статье детально рассмотрены организационно-правовые основы деятельности Министерства внутренних дел Украины в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Доказана значимость и важность заданий и функций, возложенных на органы внутренних дел Украины как субъектов, уполномоченных бороться с отмыванием «грязных» денежных средств и другого имущества, полученных незаконным путем.

На основании проведенного анализа определены пробелы и выяснены недостатки в деятельности органов внутренних дел Украины в этом секторе экономической безопасности, а также предложены пути их устранения – повышение эффективности взаимодействия с правоохранительными, контролирующими и другими государственными органами, надлежащее материально-техническое, оперативно-розыскное и информационное обеспечение.

Ключевые слова: взаимодействие, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, предупреждение, противодействие, финансирование терроризма.

На фоне развития мирового финансового кризиса и дальнейшей оптимизации системы центральных органов исполнительной власти Украины особую значимость стала приобретать деятельность правоохранительных и других государственных органов, уполномоченных предупреждать и противодействовать преступлениям экономической направленности, прежде всего легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Общеизвестно, что предупреждение и противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма для каждого государства – это основное направление государственной политики по вопросам национальной безопасности в экономической сфере, поскольку они являются не только общественно опасными, уголовно наказуемыми деяниями, но и системной угрозой для финансовых рынков и национальной экономики в целом.

На наш взгляд, современный комплекс мер и действий по борьбе с легализацией преступных доходов представляет собой своеобразную подсистему общей системы противодействия преступности, поскольку включает в себя не только борьбу с отдельными видами преступлений, но и меры профилак-